

206

Секретно

экз. № 2

С П Р А В К А

/ о встречах и беседах с заключенными, отбывающими наказание в Дубравном ИТЛ /

Во время нахождения в служебной командировке в Дубравном ИТЛ с 29 июня по 9 июля сего года в целях воспитательно-идеологического воздействия на лиц, осужденных за особо опасные государственные преступления, выявления среди них возможных кандидатур для оперативного использования мною было проведено ряд бесед с заключенными из числа литовских буржуазных националистов — участников вооруженных банд, антисоветских организаций, бывших карателей.

В большинстве случаев заключенные интересовались вопросами, касающимися их самих и судьбами их уголовных дел, как-то: о помиловании, сокращении сроков наказания, зачете в срок наказания времени пребывания в фильтрационных и других лагерях; жаловались на строгость наказания. Часть из них не соглашалась с инкриминированными им эпизодами преступной деятельности, изъявляли свое несогласие с квалификацией отдельных пунктов обвинения.

Многие, особенно те, которые в скором времени должны окончить сроки наказания, спрашивали о возможностях возвращения на родину в Литовскую ССР.

На все эти вопросы были даны соответствующие ответы и разъяснения.

В процессе указанных бесед затрагивались и другие вопросы, в частности — о их планах на будущее, оценке совершенных

преступлений, взглядах на советскую действительность.

Результаты бесед с лицами, совершившими преступления против советской власти во время Великой Отечественной войны (пособничество оккупантам, служба в полиции, в карательных формированиях и т.п.) показывают, что они в основном понимают тяжесть совершенных ими преступлений, осуждают их. Некоторые из них только жалуются на длительные сроки наказания, своё здоровье, тяжёлые семейные обстоятельства. О своих политических взглядах более откровенных, глубоких разговоров с представителями органов КГБ не ведут (часть, возможно по своей неграмотности в этих вопросах, а часть — по тактическим соображениям).

Свою лояльность к советской власти перед сотрудниками КГБ и лагерной администрацией больше стараются показать те осуждённые из числа данной категории, которые кончают срок наказания и должны освободиться из лагеря.

К таким заключённым, например, относятся:

Лабейкис Балис с. Юзаса, 1920 года рождения (II-ое лаготделение).

Билюнас Антанас с. Миколаса (II-ое лаготделение)

Будрикис Казис с. Костаса, 1898 года рождения (II-ое лаготд.)

(7-ое лаготделение)

Более откровенным из них является Срок наказания
ему кончается в декабре 1966 года. Его семья — жена и двое сыновей — проживают в городе Вильнюсе, где и он хочет приехать на жительство.

Он с охотой охарактеризовал положение в лагере среди заключённых литовцев. Назвал Гедримаса, Пупелиса, Репечку, Климанскаса, которые между собой ведут антисоветские разговоры и стараются в таком духе обработать других заключённых. Его они якобы сторонятся, так как он всегда защищает преимущества советской власти. К этой

3.

компании примыкает и один заключенный без руки по имени

Кроме того, заключенный Гедримас старается обрабатывать освобождающихся из лагеря лиц, чтобы они, будучи на свободе, собирали сведения о заводах и других объектах, заявляя при этом, что "все это еще понадобится". Кого именно он так обрабатывал, не смог назвать, но пообещал, что постарается узнать и сообщить по приезду в город Вильнюс работнику КГБ тов. Чеснавичюсу.

также выразил согласие в случае необходимости выступить перед заключенными с разоблачением названных лиц, ведущих в лагере антисоветские разговоры.

Лояльно настроенным по отношению к советской власти в беседе себя показал и [] года рождения (7-ое лаготделение). Он здраво отзывался о советской действительности, осуждал тех заключенных, которые извращают факты о ней. После долгого колебания он назвал Катинаса Бронюса и Каминскаса Казимераса, которые по его словам "сеят смуту" среди заключенных. С заключенным Палтарокасом в лагере он был в плохих взаимоотношениях. Знает, что он злобно антисоветски настроен. Из числа близких связей Палтарокаса он назвал заключенного Кавальюкаса, который в настоящее время якобы освобожден.

Говоря о себе, [] жаловался на лагерную администрацию, которая пыталась заставить его работать, хотя он и [] Так как он не согласился,

Заключенный Паулаускас Витаутас с. Антанаса, 1917 года рождения (II-ое лаготделение) в беседе много жаловался о якобы допущенных по его делу неточностях. Осужден он как начальник Седаской полиции во время немецко-фашистской оккупации. Вынесен ему обвинение только [] на допросе активиста Герульскаса. Не отрицая своей вины вообще, Паулаускас заявил, что начальником полиции он не был, а являлся только секретарем, и в Герульскаса не участвовал.

На его просьбы пересмотреть дело, получал отрицательные ответы. Просил помочь ему в этом деле. Судя по его поведению, высказываниям, он склонен при необходимости оказать органам КГБ помощь.

Заключенные из числа участников вооруженных националистических банд, антисоветских организаций в беседах чаще других высказывали свои враждебные взгляды, меньше проявляли лояльного отношения к советской власти.

Среди них заметна тенденция оправдывать свои преступные действия, выдавать их как "народную борьбу", массовое движение. С этой целью некоторые наивно пытаются использовать факты, публикуемые в советской печати, как, например, число советских партизан, действовавших на территории республики во время оккупации, и антисоветских организаций, ликвидированных в послевоенное время /заключ. Симутис/. Заключенных, вступающих в секцию внутреннего порядка лагеря, они называют "предателями", "стукачами". Такие настроения характерны заключенным - Пунелису Винцасу с. Антанаса, 1918 года рождения / 7-ое лаготделение /, Гедримасу Леонасу с. Леонаса, 1917 года рождения, Кадженису Ионасу с. Алексю, 1928 года рождения. В разговорах они открыто вступали в идеологический спор, отстаивая свои отсталые националистические взгляды. И когда под удлинкой приведенных фактов им приходилось признавать некоторые положительные стороны социалистического строя и советской власти в Литве, они старались доказать, что и буржуазная Литва достигла каких-то результатов, что они все равно остаются при своих взглядах.

Особенно Кадженис И.А. пытался доказать, что его взгляды "вечные", не меняются и никакая агитация его не изменит. На замечание, что жизнь его взгляды изменяет, что это даже видно из разговора с ним, так как он сам вынужден признать доводы противника, Кадженис И.А. растерялся и энергично стал доказывать обратное.

Из числа данной категории лиц оперативный интерес может представлять заключенный Петрусявичюс Альгирдас с. Феликсаса, 1937 года рождения (7-ое лаготделение), осужден за участие в антисоветской организации. Дважды пытался бежать из лагеря. При этом был ранен, после чего ампутирована правая рука.

Несмотря на то, что его характеризовал как примыкающего к антисоветски настроенным заключенным, в беседе он показал себя как здравомыслящий человек, трезво оценивающий советскую действительность. Понимая нелепость своих поступков, жаловался только на строгость наказания.

По профессии Петрусявичюс А.Ф. строитель, окончил Каунасский политехникум. В лагере изучил английский язык и ознакомился с французским языком. Хотя и без одной руки, занимается спортом, играет баскетбол, бадминтон. После освобождения из лагеря (через два года) думает поступить изучать английский язык.

Из всего этого можно полагать, что целесообразно проводить работу по отрыву Петрусявичюса от националистически настроенных заключенных, усилить положительное идеологическое воздействие на него (возможно даже с этой целью этапировать в город Вильнюс). При этом необходимо учитывать, что лагерной администрацией в связи с двумя его побегами он характеризуется отрицательно.

Как ставший на путь исправления себя показал заключенный Петрашевичюс Пранас с. Юзаса, 1915 года рождения (II-ое лаготделение). В свое время он этапировался в город Вильнюс для допроса в качестве свидетеля по делу Урбутиса. В беседе он уверял, что от него он показал все, что ему было известно.

При этом он проявлял озабоченность о сокращении ему срока наказания, так как более половины его он уже отбыв (осужден к 25 годам).

Ст. следователь по особо важным делам
Следотдела Комитета госбезопасности
при Совете Министров Литовской ССР
майор -

(КАЛИС)

22 июля 1966 г.

№ 5/1781